

Атмосфера в комнате стала напряжённой из-за гнева Императора. Старый придворный врач моргнул.

— Держите себя в руках, Ваше Величество. Подобное поведение не лучшим образом сказывается на здоровье Леди.

Ридриан был ошеломлён грубым напоминанием Лависа. Он заставил себя успокоиться и вздохнул. Он взглянул на Иону и вытер лоб с усталым выражением лица.

— Лавис, скажи мне прямо. Почему Иона не просыпается даже с помощью Божественного исцеления?

Лавис вздохнул, когда вопрос был обращен к нему:

— Как вы, наверное, знаете, Божественная сила не так всемогуща, как нам кажется. Например, даже душевные шрамы, которые есть у Вашего Величества, не могут быть полностью исцелены.

— Я уже знаю это. Разве я просил тебя говорить то, что я уже знаю о тщетности Божественной силы?! – прорычал Император. Доктор Берман почувствовал беспокойство.

— Ваше Величество, могу я кое-что сказать? – сказал доктор.

Император кивнул с раздражённым ворчанием.

— Благодарю вас. В прошлом месяце, когда Юная Леди была тяжело ранена, я был очень удивлён, когда осмотрел её. Всё её тело, несомненно, было разрушено, и было удивительно видеть её живой.

— ...Разрушено?

Ридриан поднял брови в замешательстве.

— Я слышал, что вы продлили её рабство до того, как она попала во Дворец. В то время она узнала, что ей предстоит обследование, и, похоже, из-за яда она потеряла голос. Она бы навсегда потеряла голос и получила ещё больше внутренних повреждений.

— ...Ох.

О том, что она потеряла голос из-за отравления, Рэйвен, который первым нашёл её, уже знал из отчётов, но он не думал, что это может вызвать ещё какие-либо внутренние повреждения.

Обычная женщина никак не сможет противостоять такому яду, подумал Рэйвен.

Увидев раны Ионы, Лавис сказал ему, что яд такого рода может оказаться смертельным, если с ним неправильно обращаться.

Ридриан сжал кулак так сильно, что вены выступили на коже. Смертельные последствия яда доходили до него, заставляя его мысли возвращаться к её бывшему владельцу, Графу Рассен. Берман медленно посмотрел в глаза Императору и продолжил:

— С тех пор я давал ей лекарства от ран, но процесс заживления шёл очень медленно. По моим наблюдениям, причиной задержки должно быть что-то психологическое.

— Психологическое?

— Я слышал, что её шея и внутренние повреждения были исцелены благодаря силе Лависа. То, что она не проснулась через два дня, когда Святая сила уже была применена, определённо вызвано каким-то психическим расстройством.

Ридриан растерялся. Он не знал, что и думать. Психологические причины?

В первый же день её пребывания во Дворце он проверил её силы, запугав её, затем последовала вылазка на набережную, и в ту же ночь её жизнь оказалась под угрозой из-за вторгшегося убийцы. Затем, что ещё хуже, её толкнули служанки и скатили с лестницы, в результате чего она получила травмы. Она даже явилась в его кабинет, чтобы остановить его бешенство.

А два дня назад сам Император угрожал ей своим устрашающим взглядом, что она не могла нормально дышать. Он вспомнил, как она тогда появилась, заикаясь:

— Я не убегала, Ваше Величество.

Лицо Ридриана побледнело. Он надеялся, что с женщиной, которая столько пережила, всё будет в порядке. Эта стройная, но сильная женщина пережила много трудностей в своей жизни. Ему казалось, что это он загнал Иону в угол, чтобы она столкнулась с такими несчастьями, заставив его чувствовать себя ужасно.

Казалось, что это он довёл её до предела. Если бы не он, она не лежала бы здесь без сознания. Были некоторые вещи, о которых она узнала, но она никогда не лезла ни в чьи дела.

В лучшем случае она была куклой, женщиной, с которой он прожил три месяца. Когда он был с ней, он чувствовал себя спокойно и комфортно, хотя что-то странное шевелилось внутри него. Он не мог понять, почему он так тревожится. Он напоминал себе, что она всего лишь кукла, которую он может оттолкнуть, если возникнут какие-то проблемы. Он восхищался её

настойчивостью во всём, и ему было стыдно за то, что даже не потрудился улучшить её положение.

Чувство вины нахлынуло на него, как прилив. Он пренебрегал ею всё это время.

Два дня назад он, никому ничего не сказав, вернулся в свою спальню, чтобы отдохнуть душой и телом. Придя туда, Ионы нигде не было. Коридор и спальни были пусты, и он был просто потрясён. Когда он очнулся, она уже сжимала его предплечье.

Но даже если бы она не выдержала и убежала, сказать было нечего.

Он с силой схватил её, и она потеряла сознание, а Император уже не чувствовал своего тела. Все куклы, сбежавшие до сих пор, погибли от его рук. Но когда он подумал, что Иона убежала, у него были мысли, не убьёт ли он её голыми руками. Ридриан на несколько секунд закрыл глаза, а затем снова открыл их. Вздохнув, он потёр лицо, осознав: он не намерен отпускать её.

Он потёр свои тёмные глаза ладонями, а затем позвал своего сводного брата:

— Лавис.

Это прозвучало слабо, и Лавис мог только догадываться, что то, что он сейчас услышит, не будет приятным.

— Да, Ваше Величество?

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1868824>